ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №4, 2016 (№34)

Историческая встреча в Гаване

Анатолий Красиков

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН

12 февраля 2016 года в Гаване (Куба) впервые за тысячу лет состоялась встреча глав Русской православной и Римской католической церквей. Двухчасовая беседа Папы Римского Францикса и Святейшего Патриарха Кирилла открывает беспрецедентные возможности совместной работы двух христианских церквей на благо мира, человечности и общественной нравственности.

Значение события

Важность и актуальность этой встречи объясняются двумя обстоятельствами. Во-первых, после разделения христианства на западное и восточное в 1054 г. самая крупная из православных церквей – сначала «Второй Рим» (Константинополь), а после его падения под напором турецких завоевателей (1453) и создания в 1589 г. Московского патриархата еще один, «Третий Рим» (Москва) – никогда не вступала в контакт с католиками на самой вершине пирамиды церковной власти. И даже после взаимного снятия анафем Папой Павлом VI и Патриархом Афинагором в последний день Второго Ватиканского собора 7 декабря 1965 г. РПЦ не согласилась (в отличие от остальных поместных православных церквей) восстановить общение на уровне, поддерживавшемся на протяжении первого тысячелетия н.э.

Во-вторых, нынешний Папа Франциск не раз называл переживаемый нами сейчас момент истории «лоскутной мировой войной». Так появилась и другая причина для проведения встречи на Кубе. Под вопросом оказалось наше ближайшее и более отдаленное будущее. Процитируем двух директоров Института Европы РАН: ушедшего из жизни два года назад академика Николая Петровича Шмелева и пришедшего ему на смену доктора политических наук Алексея Анатольевича Громыко: «Может ли сегодня кто-нибудь с уверенностью сказать, что Третья мировая война невозможна? И не обязательно в ней будут виноваты великие державы; запалом для нее вполне может стать уже более 60 лет тлеющий арабо-израильский конфликт, или превращение «арабской весны» в мощное и агрессивное панисламистское международное движение, или новая катастрофа на Корейском полуострове, или украинский кризис – да мало ли что еще».[1]

Этим «мало ли что еще» оказалось заметно прогрессирующее ухудшение российско-американских отношений. Выступая в начале февраля на вашингтонском экономическом форуме, министр обороны США Эштон Картер назвал «проявляющую повышенную агрессивность» Россию первым врагом своей страны (другие враги для него: Китай, КНДР, Иран и террористическая организация ИГИЛ). Исходя из этой классификации, он сообщил о предстоящем четырехкратном увеличении военных расходов США на европейском театре военных действий. По данным «Нью-Йорк таймс», эти расходы подразумевают значительное увеличение тяжелых вооружений и бронетанковой техники в странах Центральной и Восточной Европы. Эпизод с Эштоном Картером – один из множества признаков подготовки заокеанской сверхдержавы и ее союзников к широкомасштабной агрессии против Российской Федерации.

Почетный доктор ИЕ РАН, в прошлом личный секретарь инициатора Второго Ватиканского собора Папы Иоанна XXIII, а ныне кардинал Римской католической церкви Лорис Франческо Каповилла, в недавней личной беседе с автором, несмотря на более, чем столетний возраст, детально вспоминал подробности личного участия «Папы мира» в преодолении кубинского ракетного кризиса, который в октябре 1962 г. поставил мир перед угрозой самоуничтожения. Кардинал отметил, что и сегодня над человечеством нависла такая же угроза, и, к счастью, Римскую церковь возглавляет человек, твердо идущий по тому же пути, по которому ее вел Иоанн XXIII.

Путь навстречу друг другу

Два последних года прошли для Франциска под знаком активного и действенного посредничества в выходе из тупика, в котором контакты США с Кубой находились с 1963 года. В марте 2014 г. он принял в Ватикане президента Барака Обаму и вице-президента Джозефа Байдена, после чего начались секретные прямые переговоры

[1] Шмелев Н.П., Громыко Ал.А. Большая Европа – грядущая реальность или утопия? // Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. Под общ. ред. Ал.А. Громыко и В.П. Федорова. – М.: Весь мир, 2014. – С. 690

между вчерашними смертельными врагами. Следуя совету Папы, 1 июля 2015 г. США и Куба объявили о решении восстановить дипломатические отношения, а в сентябре Франциск, проследовав через Гавану, сам впервые посетил США. Встретился в Белом доме с руководителями американской администрации, выступил в Конгрессе с призывом отменить экономические санкции против «Остова свободы», совершил молитву в одном из храмов. В обеих странах Папа убеждал ответственных политиков в знак великого служения, которое они призваны осуществлять на благо мира, добиваться благосостояния своих народов и всей Америки. США и Куба, говорил он, должны стать примером примирения для всей планеты.

Путешествуя по Земле, встречаясь с руководителями государств, религиозными и общественными деятелями, Папа не перестает звать людей доброй воли к решительной и бескомпромиссной защите мира и справедливости. Так родилась и у нас на глазах блестяще материализовалась идея первой за тысячу лет встречи «Франциск – Кирилл». Патриарх Московский и всея Руси прибыл в Гавану как союзник Понтифика-миротворца, о чем свидетельствует его сообщение в беседе с журналистами: «Нужно сделать всё для того, чтобы радикально изменить отношения между Россией и Соединёнными Штатами к лучшему. Нужно ясно понять, что существуют две такие мощные страны, которые друг друга могут уничтожить, которые мир могут уничтожить своим военным потенциалом. Ни в коем случае нельзя допустить большой войны, и это была тема нашего разговора с Папой Франциском».[2]

Отметим сразу, что эта тема всегда присутствует в высказываниях и практических делах Папы Франциска. Об этом свидетельствуют, в частности, ставшие традиционными пресс-конференции Понтифика в самолете во время его поездок по всему миру. Так, при возвращении из Сеула 19 августа, отвечая на вопрос о бомбовом ударе американских ВВС по базам террористов в Ираке, он сказал: «Агрессор должен быть остановлен». Потом, сделав паузу, повторил: «Остановлен». И снова помолчав, продолжил: «Остановлен, но не войной. Ибо мир не раз видел, как такие ответы превращаются в захват чужих территорий и порабощение их населения».[3]

Рубеж XX и XXI веков, принесший России новое политическое руководство, сохранил в неизменности прежние религиозные структуры, включая РПЦ. В 1990 г. ее предстоятелем, первым среди равных епископов, был избран Алексий II, противник слияния церкви и государства.[4] Иной взгляд на отношения между РПЦ и светским государством предложил председатель ОВЦС митрополит Кирилл, убежденный «державник», с 2009 г. Патриарх Московский и всея Руси. Как отмечал в посвященной ему монографии владыка Иларион, «в годы патриаршества Алексия II именно

[2] https://russian.rt.com/article/148689
[3] http://www.kommersant.ru/doc/2548250
[4] Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Войдите в радость Господа своего. – М.: Издательский совет РПЦ, 2004. – 256 с.

митрополит Кирилл был ключевой фигурой в выстраивании модели церковно-государственных отношений».[5]

Тандем Алексий – Кирилл приступил к проработке возможности «саммита», который осуществился лишь в эти дни. Вот что рассказал об этом в интервью «Эху Москвы», вышедшем в эфир в день встречи, бывший сотрудник ОВЦС протоиерей Всеволод Чаплин. «Я сам курировал отношения православной церкви и католической церкви в Отделе внешних церковных связей примерно с 2003-го по 2009-й годы, и тогда очень активно общался с Ватиканом, встречался с покойным Папой Иоанном Павлом II, с большим числом католических иерархов. Были тогда сложности, было и стремление постепенно эти сложности преодолевать. Сейчас произошел прорыв, я думаю, из-за двух причин. Первое – это то, что последние годы католическую церковь возглавили Папа Бенедикт XVI и Папа Франциск. С этими Понтификами работать стало гораздо легче. А второе – острая необходимость ответить на опасные вызовы современности. Сегодня христианин, священник, мирянин, епископ, папа, патриарх призваны говорить и говорят все больше о том, что составляет общественную жизнь людей, что волнует людей в качестве общественной жизни. Так что это совершенно естественно сегодня. А католическая церковь и православная церковь говорят о глобальной экономике, говорят о вооруженных конфликтах, говорят о миротворчестве, говорят о диспаритете между богатыми и бедными, который растет. И вот по всем этим вопросам у православной церкви и католической церкви один и тот же практически взгляд с какими-то нюансами».[6]

По итогам встречи

После завершения беседы в Папой Римским Патриарх Кирилл сказал журналистам, что Русская православная и Римская католическая церкви «могут совместно работать». Предстоятель РПЦ отметил, что провел с Папой Римским «два часа в открытых братских дискуссиях с полным пониманием ответственности за свои церкви, за свой верующий народ, за будущее христианства и за будущее человеческой цивилизации. Это была очень содержательная беседа, которая дала нам возможность понять и почувствовать позиции друг друга, и результаты этой беседы дают мне возможность сказать, что две церкви могут совместно работать, защищать христиан, совместно работать для того, чтобы не было войны, чтобы повсюду уважалась человеческая жизнь, чтобы укреплялись основы семейной, личной, общественной нравственности»,[7] — подчеркнул Кирилл.

В свою очередь, Папа Франциск сообщил, что на встрече был обсужден ряд инициатив, которые могут быть реализованы. «Я благодарю его святейшество за его смирение, за

[5] Архиепископ Волоколамский Иларион (Алфеев). Патриарх Кирилл: жизнь и миросозерцание. – М.: Эксмо, 2009. – С. 374
[6] http://echo.msk.ru/programs/personalnovash/1708862-echo/
[7] http://lenta.ru/news/2016/02/13/meeting/

его усилие, которое он показал, чтобы мы вместе искали единения»,[8] — добавил он. Глава Римской Католической церкви также не исключил, что Куба может стать центром диалога двух церквей, и поблагодарил власти страны за гостеприимство.

Подписанное двумя церковными лидерами Совместное заявление начинается с выражения радости встречей братьев по христианской вере, увидевшихся, чтобы обсудить взаимоотношения между Церквами, насущные проблемы нашей паствы и перспективы развития человеческой цивилизации. И в то же время скорби об утрате единства, ставшей следствием человеческой слабости и греховности, вопреки завету Христа: «Да будет все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино». И о том, что «несмотря на общее Предание первых десяти веков, католики и православные на протяжении почти тысячи лет лишены общения в Евхаристии».[9]

Пять из тридцати параграфов Совместного заявления посвящены трагедии христиан (и не только христиан) на Ближнем Востоке. Участники встречи обращаются ко всем сторонам, которые могут оказаться вовлеченными в конфликты, с горячим призывом проявить добрую волю и сесть за стол переговоров. Больше того, они призывают всех христиан и всех верующих в Бога «к сугубой молитве Творцу и Промыслителю мира, дабы Он сохранил Свое творение от разрушения и не допустил новой мировой войны».

«В эту тревожную эпоху, — указывается в другом параграфе, — необходим межрелигиозный диалог. Различия в понимании религиозных истин не должны препятствовать людям разных вер жить в мире и согласии. В нынешних условиях религиозные лидеры несут особую ответственность за воспитание своей паствы в духе уважения к убеждениям тех, кто принадлежит к иным религиозным традициям. Абсолютно неприемлемы попытки оправдания преступных действий религиозными лозунгами».

Констатировав «беспрецедентное возрождение христианской веры, которое происходит ныне в России и во многих странах Восточной Европы, где десятилетиями господствовали атеистические режимы», авторы документа с удовлетворением отмечают, что христианские общины там ведут широкую благотворительную и социальную деятельность, оказывая многообразную помощь нуждающимся. При этом православные и католики нередко трудятся бок о бок. И, напротив, «безудержное потребление, характерное для некоторых наиболее развитых государств, стремительно истощает ресурсы нашей планеты. Растущее неравенство в распределении земных благ увеличивает чувство несправедливости насаждаемой системы международных отношений».

Папа и Патриарх предостерегли Европу от интеграции без учета необходимости защиты прав верующих. «Процесс европейской интеграции, начавшийся после столетий кровавых конфликтов, был воспринят многими с надеждой как залог мира и

[8] Там же
[9] Здесь и далее цитаты по: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2719876

безопасности, — пишут они. В то же время мы предостерегаем против такой интеграции, которая не уважает религиозную идентичность. Будучи открыты к вкладу иных религий в нашу цивилизацию, мы убеждены, что Европа нуждается в верности своим христианским корням. Призываем христиан Западной и Восточной Европы объединиться для совместного свидетельства о Христе и Евангелии, дабы Европа сохранила свою душу, сформированную двухтысячелетней христианской традицией».

Заключение

Франциск Бергольо и до, и после избрания папой, исходил из учительства творца Второго Ватиканского собора Иоанна XXIII и документов этого форума, согласно которым началом, предметом и целью всех общественных учреждений должна быть человеческая личность.[10] Уважение и любовь должны распространяться и на тех, кто в вопросах социальных, политических и даже религиозных думает или поступает отлично от нас.[11] Нужно всеми силами стараться предуготовить то время, когда по общему согласию всех можно будет полностью запретить любую войну.[12]

В этой связи очень важно, что три самостоятельных параграфа вышеупомянутого Совместного заявления по итогам встречи в Гаване посвящены украинскому греко-католичеству и Украине в целом. Для составителей заявления метод «униатизма» прежних веков, предполагающий приведение одной общины в единство с другой путем ее отрыва от своей церкви, не является путем к восстановлению единства. В то же время церковные общины, которые появились в результате исторических обстоятельств, имеют право существовать и предпринимать все необходимое для удовлетворения духовных нужд своих верных, стремясь к миру с соседями. Православные и греко-католики нуждаются в примирении и нахождении взаимоприемлемых форм существования (п. 25).[13]

Авторы документа «скорбят о противостоянии на Украине, унесшем уже множество жизней, причинившем бесчисленные страдания мирным жителям, ввергнувшем общество в глубокий экономический и гуманитарный кризис». Они призывают «свои» церкви на Украине трудиться для достижения общественного согласия, воздерживаться от участия в противоборстве и не поддерживать дальнейшее развитие конфликта (п. 26). Они выражают надежду «на то, что раскол среди православных верующих Украины будет преодолен на основе существующих канонических норм…, а католические общины страны будут этому содействовать (п. 27)».

Как и можно было ожидать, именно эти три параграфа были встречены в антироссийских кругах Киева, мягко выражаясь, прохладно. По словам верховного

[10] Gaudium et spes. 25
[11] Ibid. 28
[12] Ibid. 82
[13] Именно такой тезис автор услышал из уст Папы Иоанна Павла II в апреле 1988 г., незадолго до празднования 1000-летия крещения Руси, когда по просьбе Патриарха Пимена задал ему вопрос, кто для Ватикана важнее, РПЦ или УГКЦ.

архиепископа УГКЦ Станислава Шевчука, «создается такое впечатление, что Московская патриархия или открыто поддерживает агрессию России против Украины или обращается прежде всего к своей совести, призывает саму себя к построению мира».[14] Однако, в целом, по его мнению, подписанный текст хороший: «в нем затронуты вопросы, общие для католиков и православных и открывающие новые горизонты для сотрудничества». Глава неканонической Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП) Филарет выразил «разочарование». Ему категорически не понравились все «украинские» параграфы подписанного Франциском и Кириллом документа, поскольку, по его словам, они «проникнуты духом светской дипломатии, полны двусмысленных намеков, необъективных оценок и безосновательных утверждений».[15]

Папа откликнулся на эту реакцию, отвечая на вопросы журналистов во время поездки в Мексику: «Я хорошо знаю Святослава. В Буэнос-Айресе на протяжении четырех лет мы работали вместе. Что касается его интервью, оно больше, чем на две страницы, а приведенные вами слова – в третьем с конца коротком абзаце. Шевчук заявляет о себе как о сыне церкви, находящемся в общении с епископом Рима. В догматической части нет никаких проблем, он ортодоксален в хорошем смысле этого слова. Затем, как в любом интервью, - и в том, что я даю сейчас, тоже, - каждый имеет право сказать что-то свое. Украина переживает период войны. У каждого свои идеи о том, что это за война, кто ее начал, что надо делать. Следует соблюдать минские соглашения».[16]

Публикация: февраль 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics

[14] https://lenta.ru/news/2016/02/14/uniat/
[15] https://lenta.ru/news/2016/02/16/rasstriga/
[16] http://jesuit.ru/ru/призвание/контакты/367-папа_о_встрече_с_патриархом_кириллом